

Живу, работаю, пишу стихи, выращиваю котиков...

Анастасия Лиене ПРИЕДНИЕЦЕ, Саулкрасты (Латвия)

О РАЗНОЙ ЖИЗНИ

* * *

просто Флора непрерывна, а вода — почти бессмертна.
ты не веришь? — ну-ка вышел, ну-ка быстро посмотрел!
ожидаемо-нежданно, неприлично, несусветно —
в кедах и линялой куртке март танцует во дворе.

растянута над крышей синь —
огромная, в полмира, синь!
прикинь?
смотри, как быстро мост течёт,
река стоит — а мост течёт!
просчёт!

нежно щурится троллейбус: вы, маршрутка, столь изящны! —
пропускает остановку, утыкает в небо рог.
контролёр в толкучке рыщет — ускользай, не то утащит!
с тротуара тихо светит голубиное перо.

болбочет кафеюшке люк —
упившийся весною люк —
«люблю!»
и драный станционный кот —
о, грязный станционный кот! —
грядёт.

* * *

я вижу тебя. мучительно, в полный рост.
соединивший небо с рижским каналом —
глядишь так правильно-мимо: и твёрд и остр.
и мне не хватает взгляда, и слуха — мало.

ты, лица мои запомнивший — до меня,
которые я — узнаю на фотоснимках.
и это твои — затвержены имена,
которые ткнут иголкой: «значит, с ним ты...»

но жизнь лучами исходит в воде земной,
уносит ветер блюдо с небесным пирожным.
и муха звенит, разбуженная весной —
обиженно-тонко, радостно-бестревожно.

что вечному солнцу — до наших обид и битв? —
бесстрастному счастью, бьющему отовсюду?
а знаешь — а я могла бы тебя любить.
я вижу тебя. и потому — не буду.

Прокотика

Будильник заведён на пять,
но Ты приходишь к четырём
и говоришь: ну дай пожрать!
Ну дай, ну дай, ну дай пожрать!
Подъём, подъём, подъём!

Я говорю: заткни хайло,
о мой прекрасный друг!
А Ты в ответ: уже светло,
совсем, представь себе, светло,
желудок бедненький свело,
умру, умру, умру!

Когда Ты ешь — Ты так красив!
(Затем что глух и нем.)
О, райская в глазищах синь!
— Поел, поел, мерси, мерси,
гулять, поел, поел!

Соседкин пухленький брюнет
подходит, говорит: привет!
Что этот большеухий шкет,
гляди, каковский я!
Ты злобно щуришься в ответ
на этот бред — бесспорный бред! —
и говоришь: моя, моя,
моя, моя, моя!

О, бежевый блестящий фрак!
О, маска на лице!
Изранен, убегает враг —
дурак, дурак, какой дурак! —
а Ты, конечно, цел!

И все ручьи бегут к реке,
и мир цветёт — и Ты
идёшь на тонком поводке
и нюхаешь кусты.

На котику можно посмотреть [здесь](#)

* * *

уезжать умирать из дома к чужому саду,
где когда-то было кино и длинные клумбы,
а теперь лишь лианы дикого винограда
прорастают бетон моего пионерского клуба.
наконец-то падать — спиной в жасминные кущи,
ничего не восхваляя и не кляня, —
лишь бы только не вспомнил, не тронул никто живущий
со своим отчаянным «не покидай меня!»

закрывать глаза и снить себе на прощанье
на ладошке шмеля большого (...щекотно и страшно),
предзакатную воду в гранитном чинном фонтане,
одуванчиковых принцессок в мокрых кудряшках.
открывать глаза оттого, что я здесь, в постели:
в этой жизни разной, в этой весне рябой,
в этом доме, в этой комнате, в этом теле,
с кошаком и ноутом, с будильником и собой.

о, посмей — о, приди за мной, белокрылый кто-то!
о, скажи, что мне больше страдать — никогда не надо!
унеси меня — к наднебесным тихим высотам,
где я буду — здоровый, любимый, невиноватый.
то есть — мертвый. верней, пожалуй, — вовек не бывший.
эту радость не знавший, не видевший эту жуть.
только ты приходи сегодня — сегодня, слышишь?
— потому что завтра я, может быть, откажусь.

